

Тема 14

Девиантное поведение

- 1. Понятие и природа девиаций.**
- 2. Основные виды девиантного поведения.**

1. Проблемы девиантного (отклоняющегося) поведения приобретают весьма актуальное значение, что обусловлено глубокими преобразованиями, происходящими в России. Кризисная обстановка в нашем обществе, динамизм социальных процессов, нарушающие привычные формы социального контроля, способствуют росту негативных явлений, в том числе и отклонений от норм общественной жизни.

Исходным для понимания сути девиантного (от лат. *deviatio* — отклонение) поведения служит понятие «норма». *Социальная норма* — это исторически сложившаяся в конкретном обществе мера допустимого поведения отдельного человека, социальной группы или организации. Социальные нормы являются результатом адекватного (точного, соразмерного) или мифологизированного (искаженного) отражения в сознании людей объективных закономерностей функционирования общества. Они находят воплощение в юридических законах, морали, этикете и пр. Девиантным считается поведение, не соответствующее принятым социальным нормам и ожиданиям. В большинстве случаев отклоняющееся поведение подлежит социальным санкциям (наказанию, регулированию). Слабые и случайные формы девиации, такие как грубость, ложь, связанные с нарушением порядка взаимодействия между людьми, фиксируются общественным мнением и корректируются непосредственно и ситуативно участниками взаимодействия.

Методы и средства наказания по отношению к устойчивым формам девиаций определяются общественным сознанием или интересами тех, кто занимает в обществе господствующее положение. Но поскольку в определенных ситуациях возможна аномалия самой нормы, социальные отклонения могут иметь для общества различное значение. В ряде случаев социальные отклонения могут носить позитивный характер как средство развития системы, преодоления консервативных и реакционных стандартов поведения. В наши дни ярким примером такого поведения и ответной реакции на него системы может служить судьба А. Д. Сахарова.

Негативные формы социальных отклонений являются социальной патологией, к ним относятся преступность, пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция и т. д. Эти явления наносят значительный вред конкретной личности и обществу в целом. Девиантное поведение может рассматриваться как поступки и действия отдельного человека, и в этом случае оно является предметом психиатрии, психологии и педагогики. Когда же отклоняющееся поведение выступает как социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, то оно становится предметом социологии и социальной психологии.

Существуют различные подходы к объяснению природы девиаций. Биологическая и психологическая трактовки причин и природы отклонений связаны главным образом с особенностями личности человека, характеризующегося девиантностью в поведении. Так, в конце XIX в. итальянский врач Ч. Ломброзо создал теорию, в которой увязал типы человеческого поведения с определенными

физическими чертами. Например, «криминальный тип», по его мнению, можно выявить по таким характерным чертам, как выступающая нижняя челюсть, реденькая бородка и пониженная чувствительность к боли. В свое время теория Ломброзо получила довольно широкое распространение. Сегодня биологические объяснения девиации фокусируются в основном на выявлении генетической предрасположенности к отклонениям.

Психологи и социологи признают, что особенности личности и мотивы ее действий, несомненно, оказывают влияние на все виды отклоняющегося поведения. Но личностные факторы всегда самым тесным образом переплетаются с социальными.

Одним из психологических механизмов формирования девиаций выступает *аддиктивная модель поведения* (аддикция — пагубное пристрастие к чему-либо). Без понимания процесса возникновения и протекания этого явления, на наш взгляд, нельзя анализировать алкоголизм, наркоманию и другие формы деструктивного поведения. Суть аддиктивного поведения заключается в стремлении человека изменить свое психическое состояние посредством приема некоторых веществ или фиксации внимания на определенных предметах (видах деятельности). Процесс употребления такого вещества, привязанность к предмету или действию сопровождается развитием интенсивных эмоций и принимает такие размеры, что постепенно начинает управлять жизнью человека, лишает его воли к противодействию аддикции.

Такая формы поведения характерна для людей с низкой переносимостью психологических затруднений, плохо адаптирующихся к быстрой смене жизненных обстоятельств, стремящихся в связи с этим быстрее и проще достичь психофизиологического комфорта. Аддикция для них становится универсальным средством бегства от реальной жизни. Для самозащиты люди с аддиктивным типом поведения используют механизм, называемый в психологии «мышлением по желанию»: вопреки логике причинно-следственных связей они считают реальным лишь то, что соответствует их желаниям. В итоге нарушаются межличностные отношения, человек отчуждается от общества.

Какие вещества, предметы или действия могут быть средством для людей с аддиктивной формой поведения? Это — наркотики, алкоголь, табак, азартные игры (включая компьютерные), длительное прослушивание ритмической музыки, а также полное погружение в какой-либо вид деятельности с отказом от жизненно важных обязанностей человека (семьи, детей и др.).

Аддиктивное поведение формируется постепенно и проходит несколько стадий. Начало отклонения связано с переживанием острого изменения психического состояния человека в связи с принятием определенных веществ или определенными действиями, возникновением понимания того, что существует способ изменить свое психологическое состояние, испытать чувство подъема, радости, экстаза. Далее складывается устойчивая последовательность прибегания к средствам аддикции. Сложные жизненные ситуации, состояния психологического дискомфорта провоцируют аддиктивную реакцию. К ней могут подтолкнуть такие разнообразные факторы, как особенности воспитания личности, установки, культурный уровень, социальная среда, изменение привычных условий жизни.

Постепенно аддикция становится привычным типом реагирования на требования реальной жизни. Любое дискомфортное состояние оказывается стимулом, провоцирующим аддикцию. Происходит формирование аддиктивного поведения как интегральной части личности, т. е. возникает другая личность, вытесняющая и разрушающая прежнюю. Этот процесс сопровождается борьбой, появляется чувство тревоги. Одновременно включаются защитные механизмы,

сохраняющие иллюзорное чувство психологического комфорта. Защитные формулы таковы: «я поступаю так, как мне нравится», «если я захочу, то все изменится» и т. п.

В итоге аддиктивная часть личности полностью определяет поведение человека, затрудняя его контакты с людьми на психологическом и на социальном уровне. Вместе с этим появляется страх перед одиночеством, поэтому аддикт предпочитает находиться в кругу большого числа людей, стимулирует себя поверхностным общением в виде разговоров по телефону, сплетен. Но к полноценному общению, к глубоким и долговременным межличностным контактам такой человек уже не способен, даже если окружающие его люди и стремятся к этому. Главное для него — те предметы и действия, которые обеспечивают изменение психического состояния.

В конце концов доминирующее аддиктивное поведение разрушает здоровье и психику человека. Он духовно опустошается, исчезают главные человеческие качества, подлинно человеческие эмоции.

Проблема аддиктивного поведения включает анализ таких явлений, как наркомания и алкоголизм, а также и гораздо менее исследованных — «работоголизм», «взрослые дети алкоголиков», «сухой алкоголизм». Изучение механизма возникновения и развития этих явлений даст возможность понять их реальное место в структуре общественных отношений и прогнозировать последствия их распространения.

В социологии девиантного поведения выделяются несколько направлений, объясняющих причины его возникновения. Например, Р. Мертон, используя выдвинутое Э. Дюркгеймом понятие «аномия» (аномия — состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились), причиной отклоняющегося поведения считает несогласованность между целями, выдвигаемыми обществом, и средствами, которые оно предлагает для их осуществления. Другое направление сложилось в рамках теории конфликта. Согласно этой точке зрения, культурные образцы поведения являются отклоняющимися, если они основаны на нормах другой культуры (А. Коэн). Преступник рассматривается как носитель определенной субкультуры, конфликтной по отношению к господствующему в данном обществе типу культуры.

В современной отечественной социологии несомненный интерес представляет позиция Я. Гилянского, считающего источником девиации на социальном уровне наличие в обществе социального неравенства, высокой степени различий в возможностях удовлетворения потребностей для разных социальных групп, а на индивидуальном уровне — социальную неустроенность.

2. Рассмотрим основные виды девиантного поведения.

Преступность. Под преступностью обычно понимается относительно распространенное и устойчивое социальное явление, представляющее общественную опасность, степень которой определяется уголовным законодательством.

Социологические исследования преступности и ее причин: берут начало в работах русского статистика К. Ф. Германа. Мощный толчок развитию социологии преступности дала работа франко-бельгийского ученого, математика-статистика Л. А. Кетле «Социальная физика» (1835 г.), в которой он, опираясь на статистический анализ, приходит к выводу о том, что всякий социальный строй предполагает определенное количество и определенный порядок преступлений, вытекающих из его организации.

По мере изучения проблем преступности все большее количество факторов, воздействующих на ее динамику, попадает в поле зрения исследователей. К ним можно отнести: социальное положение, род занятий, образование, нищету, деклассирование (разрушение или ослабление связей между индивидом и

социальной группой).

В СССР в течение длительного времени закономерности и тенденции развития преступности рассматривались преимущественно в позитивном плане, исходя из теории последовательного освобождения общества в условиях социализма от различных форм социальной патологии. Надо сказать, что определенные основания для таких утверждений были: по мере укрепления в Советском Союзе тоталитарного политического режима действительно происходило снижение (в абсолютных и относительных величинах) уголовной преступности. Вместе с тем не следует забывать об огромном количестве политических заключенных и широком распространении безнаказанной преступности среди многих власть предержащих. Несомненно, что в данном случае фактором снижения преступности был страх.

В последние годы в СССР и сегодня в России происходит значительный рост учтенной преступности. Как отмечают исследователи, ее развитие по основным показателям приближается к общемировым тенденциям. Хотя пока еще регистрируемый уровень у нас ниже, чем в индустриальных странах, но весьма высок темп прироста. Между тем, следует учитывать, что преступность имеет порог количественного и качественного насыщения, за которым она из криминогенной, правоохранительной проблемы превращается в проблему политическую.

Безусловно, влияют на состояние преступности в России переход к рыночным отношениям и появление таких феноменов, как конкуренция, инфляция, безработица. Преступность в России качественно меняется: усиливаются агрессивно-разрушительные мотивы поведения, умножаются преступления, которые сопровождаются насилием и уничтожением материальных ценностей, отмечаются интенсивный рост хищения оружия, его продажа и широкое применение, опережающий рост числа разбойных нападений и распространение преднамеренных убийств, совершаемых по найму, а также появляется новый вид преступности в нашей стране — терроризм. Возросли масштабы нелегального оборота оружия.

Интенсивно расширяется криминальная база за счет маргинального слоя люмпенизированных групп населения (безработных, бездомных, находящихся по жизненному уровню за чертой бедности), особенно среди молодежи. Заметно набирает темп преступность в деятельности теневой экономики, особенно при поставках сырья и готовой продукции и превращения полученных доходов в валюту, золото, ценности. «Уголовный» тип преступника заменяется на «интеллектуальный», «предприимчивый». Процветают экономические, должностные преступления, взяточничество, изготовление и сбыт ценных бумаг. Преступность стала организованной.

Новое явление — формирование преступных группировок по этническому признаку, деятельность которых провоцирует напряженность в межнациональных отношениях.

Общеизвестно, что сообщения о росте преступности вызывают тревогу и страх у граждан, так как они приходят к заключению, что правоохранительные органы не справляются со своими обязанностями. На самом же деле именно сообщения о низком уровне преступности свидетельствуют о том, что деятельность преступных элементов не всегда пресекается. Представляется, что сегодня никто не сможет ответить точно на вопрос: каков истинный уровень преступности? Статистические данные не являются убедительным показателем этого уровня. Они не фиксируют огромное число преступлений. Например, жертвы изнасилований очень часто предпочитают не обращаться в правоохранительные органы, зачастую неучтенными остаются и ограбления, воровство, особенно мелкое, преступления против детей.

Более точные сведения об уровне преступности могут дать исследования жертв преступлений, а также наиболее криминогенных районов. Подобный анализ

позволяет получить более полные данные об уровне преступности, дает возможность выявить характерные черты жертв преступлений, узнать, почему одни люди скорее становятся жертвами, чем другие. Такой анализ может служить и своего рода контролем и давать более правдивую информацию о борьбе правоохранительных органов с преступностью.

Сегодня на общем фоне роста различных форм девиантного поведения растет уровень социальных отклонений среди молодежи, преступность «омолаживается». В 1993 г. выявлено 16,1% несовершеннолетних преступников. При этом темпы прироста данной категории правонарушителей составили 8,4%¹.

Девиантное поведение молодежи и подростков не соответствует целому ряду закономерностей «взрослого» отклоняющегося поведения. Так, криминология объясняет нарушение преступниками общепринятых норм поведения наличием у них специфической системы ценностей, противостоящей официально одобряемым или общепризнанным нормам поведения. Но применительно к молодежи такой подход правомерен не всегда. Чаще бывает, что молодой человек, не отрицая самого факта содеянного, не признает свою вину или нарушает правовой запрет, который в принципе не отвергает. Объяснение этим явлениям дает теория нейтрализации, суть которой заключается в том, что несовершеннолетний становится правонарушителем, усваивая приемы нейтрализации общепринятых норм, а не моральные требования, противоположные этим нормам. Иначе говоря, он стремится бессознательно как бы расширить в отношении себя действие смягчающих обстоятельств, оправдать свои действия, даже внести в них элемент рациональности.

Опросы показывают, что большинство молодых преступников видит причину своих поступков во внешних обстоятельствах, многие из них убеждены: в аналогичной ситуации каждый совершил бы подобное. Характерна также неадекватная оценка степени нанесенного вреда. Вот некоторые типичные ответы: «причинил вред в первую очередь себе», — считает осужденный за изнасилование; «навредил, конечно, себе — у меня рухнули все планы на дальнейшую жизнь», — пишет приговоренный к тюремному заключению за разбой. Кроме того, довольно часто используются методы «осуждения осуждающих» (а судьи кто?!), отрицания наличия жертвы (сама виновата!), обращения к более важным обстоятельствам или обязательствам (не мог бросить товарищей, не имел права трусить и т. п.)

Прослеживается ориентация этой возрастной группы на простую картину мира, построенную по принципу «черное — белое», «мы — они». Подобным представлениям вполне соответствуют криминогенные молодежные субкультуры, своего рода автономные «прайды», привязанные к территориям. Все это свидетельствует о высоком уровне инфантилизма, узком эмоциональном горизонте, неспособности сопереживать, сочувствовать. Особенно опасно, когда эти черты продолжают сохраняться у людей и после достижения ими совершеннолетия.

В современных условиях девиантное поведение молодежи частично можно объяснить тем, что происходит утрата духовных ориентиров, грубая подмена общечеловеческих ценностей, без которых ни одно поколение в мире еще не обходилось. В средствах массовой информации уже нет передач воспитывающего и обучающего характера, о честном, творческом и производительном труде, учебе. Эфир заполнили «однодневки» — развлекательные передачи, участвуя в которых, можно быстро разбогатеть, выиграв приз. В массовом сознании идет насаждение культа наживы, насилия.

Негативно влияет на криминогенную ситуацию кризис системы образования. Он сопровождается социальной дезориентацией значительной части подростков и массовым уходом из школ неблагополучных детей.

¹ См.: Реформирование России: мифы и реальность (1989—1994). М., 1994. С. 284.

В результате массовой приватизации жилья и возможности его продажи интересы детей не учитывались и многие дети из неблагополучных семей остались на улице после продажи квартир их родителями. Появились бомжи, беспризорные, обитающие на вокзалах, переходах. А это тоже, к сожалению, в перспективе криминогенная социальная база. Только в 1991 г. состояло на учете органов внутренних дел 577,5 тыс. неблагополучных подростков и несовершеннолетних правонарушителей¹.

Намечается опережающий рост контингента несовершеннолетних со сниженными умственными способностями или отставанием в развитии, криминальность которых в 4—5 раз выше, чем здоровых подростков².

Молодежная девиация в целом не существует как самостоятельное явление, она есть слепок с социальных отношений и проблем взрослых и может усиливаться в период экономических кризисов, обнищания широких социальных слоев и культурной деградации общества.

Мировой опыт пока еще не знает примеров полного искоренения преступности. Вероятно, надо отказаться от утопических на сегодняшний день представлений о «полном искоренении» социальной патологии и сосредоточиться на реальной задаче — снижении темпов прироста и удержании преступности под контролем на социально терпимом уровне.

Алкоголизм. С давних пор человечеству известны опьяняющие напитки. Изготавливались

они из растений, и их потребление было частью религиозных ритуалов, которыми сопровождалось празднества. Древние греки даже ставили одно время рядом статуи бога вина Бахуса и богини мудрости Миневры, хотя позже между ними поставили богиню воды Нимфу, вероятно, считая необходимым разбавлять вино водой. Сравнительно же дешевый способ получения крепких напитков был освоен лишь в XVI в. На протяжении долгого времени алкогольные напитки, особенно крепкие, оставались для большинства предметов роскоши: они были дороги и малодоступны. Коренные перемены произошли после того, как был открыт промышленный способ получения этилового спирта. Именно это открытие сделало возможным массовое потребление алкоголя, и в XVIII в. пьянство приобрело широкий размах в таких европейских странах, как Англия, Германия, Швеция и др. Примерно в это же время и в России быстро входит в употребление водка. Можно сказать, что XIX в. породил, а XX в. усугубил весьма сложную проблему для человеческой цивилизации — проблему пьянства и алкоголизма.

Данные социологических исследований сегодня выявляют любопытную картину. С одной стороны, подавляющее большинство опрошенных считают, что пьянство — большое зло, с другой — тоже подавляющее большинство либо пьет, либо «выпивает, как все». Около половины не хотели бы иметь среди друзей непьющего человека, а одна треть обиделась бы, если бы хозяин при встрече гостей не поставил на стол спиртное. 40% опрошенных считают, что употребление спиртного в пределах нормы безвредно и не сказывается на работоспособности, а каждый пятый мужчина вполне допускает появление в пьяном виде на улице, в транспорте, в местах отдыха, лишь бы это не приводило к конфликтам и скандалам.

Фактически алкоголь вошел в нашу жизнь, стал элементом социальных ритуалов, обязательным условием официальных церемоний, празднеств, принятых способов времяпрепровождения, решения личных проблем. Однако эта социокультурная ситуация дорого обходится обществу. Как свидетельствует статистика, 90% случаев хулиганства, 90% изнасилований при отягчающих

¹ См.: Реформирование России: мифы и реальность (1989—1994). М., 1994. С. 194.

² См. там же.

обстоятельствах связаны с опьянением. Убийства, грабежи, разбойные нападения, нанесение тяжких телесных повреждений в 70% случаев совершаются лицами в нетрезвом состоянии. Около 50% всех разводов также связаны с пьянством.

Изучение различных аспектов потребления алкоголя и его последствий представляет большую сложность. По каким критериям можно судить об алкогольной ситуации и ее динамике?

Как правило, используются три группы социологических показателей остроты алкогольной проблемы и масштабов распространения пьянства в стране: во-первых, уровень потребления алкоголя на душу населения и структура потребления; во-вторых, характеристики массового поведения, являющиеся следствием потребления спиртного; в-третьих, ущерб, причиненный экономике и обществу пьянством.

Но показатель уровня потребления алкоголя имеет смысл только в сочетании с данными о структуре потребления. Следует учитывать и еще целый ряд характеристик, например, регулярность потребления, протяженность во времени, связь с приемом пищи. Важны и особенности распределения общего объема потребления алкоголя среди населения: численность и состав пьющих, непьющих, пьющих умеренно, распределение выпитого между мужчинами и женщинами, по возрастам и другим социально-демографическим признакам. Поведение при одинаковой степени опьянения и оценки этого поведения также существенно различаются в разных социокультурных и этнических группах. Все вышеперечисленное входит в понятие «модель алкогольного потребления».

При оценке алкогольной ситуации выделяют три модели потребления алкоголя: винную, пивную и водочную. Эти модели сложились исторически и проявляются в питейных традициях разных народов.

Винная модель получила распространение в таких странах, как Франция, Италия, Испания, Португалия, Армения, Грузия, Молдавия. Для нее характерно регулярное потребление слабого виноградного вина за обедом и ужином. Сравнительно равномерно и распределение объема выпитого между различными группами населения. В итоге последствия весьма высокого суммарного потребления алкогольных напитков (к концу 80-х годов во Франции — 13,4 литра абсолютного алкоголя на душу населения в год, в Италии — 11,8 литра) несколько смягчаются, хотя и не устраняются. Особую проблему в этих странах представляют последствия алкоголизации для здоровья пьющих и их потомства.

Водочная модель традиционно преобладает в Польше, России, Финляндии, Швеции и других странах, где крепкие напитки составляют почти половину и более в суммарном употреблении алкоголя. Для этой модели характерны: нерегулярность, пониженное внимание к закуске, высокая неравномерность распределения потребляемого алкоголя среди населения, существование групп, резко выделяющихся неумеренностью и асоциальным поведением, сильное опьянение не как непредвиденный результат, а как сознательно достигаемая цель потребления алкоголя. Страны преимущественно водочной модели, заметно уступая «винным» по суммарному потреблению (к концу 80-х годов в Финляндии — 7,2, в СССР — 8,7, в Швеции — 7,4 литра абсолютного алкоголя на душу населения в год), зачастую имеют не меньше отрицательных последствий.

Пивная модель близка к винной, по уровню потребления алкоголя «пивные» страны занимают среднее место (к концу 80-х годов ФРГ — 10,6, Бельгия — 10,7, Чехословакия — 9,4 литра абсолютного алкоголя на душу населения в год).

В современной России проблема алкоголизма вызывает особую тревогу. Наряду с количественным ростом потребления алкоголя на душу населения наблюдается ряд негативных тенденций. В структуре учтенных контингентов больных алкоголизмом увеличивается доля женщин: с 8,2% в 1981 г. до 14,3% — в 1992 г.; расширяется так

называемая семейная форма алкоголизма. Алкоголизм омолаживается. Число подростков (15—19 лет), страдающих алкоголизмом, увеличилось с 842 человек в 1990 г. до 4197 — в 1992 г. В целом 52% школьников старших классов употребляют в той или иной мере алкоголь, среди учащихся СПТУ этот показатель равен 63%¹.

Уровень потребления алкоголя лишь косвенно отражает степень развития пьянства. Кроме того, по ряду причин точное вычисление уровня потребления алкоголя просто невозможно. Сегодня существует также тенденция размывания национальной специфики алкогольного потребления. В России же рост в общем объеме употребляемых алкогольных напитков доли пива и вина, к сожалению, не связан с сокращением количества водки. Фактически употребление водки дополняется употреблением менее концентрированных алкогольных напитков.

Уточнить алкогольную ситуацию в стране можно изучая последствия употребления алкоголя. Они включают: количество преступлений, связанных с выпивкой, и их долю в общем объеме преступлений данного рода; число и долю несчастных случаев на той же почве; число доставленных в медвытрезвитель; число хронических алкоголиков и т. п. Кроме того, последствиями пьянства и алкоголизма являются экономический и материальный ущерб от преступлений и несчастных случаев, издержки на лечение больных алкоголизмом, на содержание правоохранительных органов. Не поддается материальному учету ущерб духовным и нравственным отношениям в обществе, личности, семье.

В истории борьбы общества с алкоголизмом можно выделить два направления. Во-первых, ограничение доступности спиртных напитков, сокращение их продажи и производства, повышение цен, ужесточение карательных мер за нарушение запретов и ограничений и т. д. Во-вторых, усилия, направленные на уменьшение потребности в алкоголе, улучшение социальных и экономических условий жизни, рост общей культуры и духовности, спокойная информация о вреде алкоголя, формирование у населения безалкогольных стереотипов поведения.

В истории борьбы с алкоголизмом были попытки введения на территориях некоторых стран «сухого закона» (Англия, США, Финляндия, Россия). Все они не достигли своей цели, потому что наличие алкоголя — не единственная и не главная причина существования алкоголизма. Проблема преодоления пьянства является сложнейшей, и ее успешное решение не связано с какой-либо одномоментной мерой или распоряжением. Это — многосторонняя проблема, включающая экономический, социальный, культурный, психологический, юридический, демографический и медицинский аспекты.

Наркомания (от греч. *nark* — оцепенение и *mania* — бездумье, страсть) — это зависимость от наркотических средств, непреодолимое влечение к ним, постепенно приводящее к глубокому истощению физических и психических функций организма. Такого рода зависимость — токсикоманию — могут вызвать также иные вещества: лекарства, предметы бытовой химии и пр.

Долгие годы в нашей стране наркомания считалась явлением, принадлежащим исключительно западному образу жизни. Сегодня уже никто не отрицает, что наркомания существует и у нас, все понимают тяжесть ее последствий для личности и для общества в целом, но все такой же острой остается проблема эффективной борьбы с ней.

По официальным данным, опубликованным в печати, число зарегистрированных наркоманов в конце 80-х годов в целом по СССР составляло 130 тыс. человек. Но, по подсчетам специалистов, на каждого выявленного потребителя наркотических средств приходится 10—12 невыявленных, т. е. итоговая цифра могла достигать 1,3—1,5 млн. человек. По данным московского Бюро по борьбе с

¹ См.: Реформирование России: мифы и реальность (1989—1994). М., 1994. С. 192.

наркотиками, в 1992 г. на территории бывшего СССР употребляли наркотики около 5,5 млн. человек.

В 1992 г. среди употребляющих наркотические и токсические вещества преобладали лица в возрасте 25—30 лет (51%). Отмечается увеличение доли детей и подростков, употребляющих указанные вещества: с 11,9% в 1991 г. до 20,9% в 1992 г. Увеличивается также доля неработающих с 46,2% в 1991 г. до 61,8% в 1992 г. По социальному составу наркоманы и токсикоманы представлены рабочими (32%), служащими (23%), учащимися (14%).

Среди подростков в 1992 г. на учете состояло 1523 человека, больных наркоманиями (1990 г. — 471 человек) и 2452 — токсикоманиями (1990 г. — 1952 человека)¹.

Результаты социологических исследований показывают, что главный мотив потребления наркотиков — жажда удовольствий, желание испытать острые ощущения, эйфорию.

А поскольку речь в большинстве случаев идет о молодых людях, то эти мотивы усиливаются социальной незрелостью, беспечностью, легкомыслием. Большинство опрошенных наркоманов (77,1%) пристрастились к зелью под воздействием других лиц, главным образом потребителей наркотиков из числа друзей, товарищей, знакомых, причем нередко приобщение происходило в компании гедонистически настроенной молодежи. Потребление наркотиков в молодежной среде очень часто носит именно групповой характер.

Обнаруживается, что население сегодня в целом гораздо лучше информировано об опасных последствиях употребления наркотиков. Большая часть наркоманов также в той или иной степени осознает угрожающую им опасность и критически относится к своему пристрастию: 66,5% относятся к нему отрицательно, 12,2% считают его пагубным. Не видят в употреблении наркотиков ничего плохого в основном начинающие молодые курильщики гашиша, нередко даже бравирующие этим. Наступающее после приема наркотиков возбуждение, приподнятое настроение многие по неопытности и невежеству принимают за благотворное влияние этого вещества на состояние здоровья. Но на определенной стадии физической и психической деградации многие наркоманы осознают, что ждет их дальше, хотя уже и не в силах отказаться от этой привычки.

Борьбе с наркоманией могут способствовать прежде всего меры социального, экономического, культурного характера, в том числе и те, которые способствуют искоренению алкоголизма. Но учитывая специфику развития наркомании, следует использовать в борьбе с этой формой отклоняющегося поведения и специальные — медицинские, правовые, профилактические меры.

Суицид. Суицид — намерение лишиться себя жизни, повышенный риск совершить самоубийство. Эта форма отклоняющегося поведения, равно как пьянство и наркотизм, относится к отклонениям пассивного типа, является способом ухода от неразрешимых проблем, от самой жизни.

В разные эпохи и в разных культурах существовали свои оценки этого явления: часто самоубийство осуждали (с точки зрения христианской морали самоубийство считалось тяжким грехом), иногда же не только допускали, но и считали в определенных ситуациях обязательным (например, самосожжение вдов в Индии или хакари самураев). При оценке конкретных суицидальных актов многое зависит от мотивов, обстоятельств, особенностей личности, решившейся на столь отчаянный шаг. Исследования свидетельствуют, что фактором, провоцирующим суицидальное поведение, выступает специфическая комбинация таких характеристик, как пол, возраст, образование, социальное и семейное положение.

¹ См.: Реформирование России: мифы и реальность (1989—1994) М, 1994. С. 193.

Мировой опыт исследования самоубийств выявляет основные закономерности суицидного поведения. Обратим внимание на некоторые из них.

Суициды в большей степени характерны для высокоразвитых стран и сегодня существует тенденция увеличения их числа. Суицидная активность имеет определенные временные циклы. Факт весенне-летнего пика и осенне-зимнего спада был отмечен еще Э. Дюркгеймом. Количество самоубийств возрастает во вторник и снижается в среду—четверг. Конец недели больше «опасен» для мужчин и «благополучен» для женщин. Соотношение между мужчинами и женщинами примерно таково: 4:1 при удавшихся самоубийствах и 1:2 при попытках, т. е. суицидное поведение мужчин чаще приводит к трагическому исходу.

Отмечено, что степень риска этой формы отклонений зависит и от возрастной группы, к которой относится человек. Самоубийства совершаются чаще в возрасте после 55 и до 20 лет, но сегодня самоубийцами становятся даже 10—12-летние дети. Мировая статистика свидетельствует, что суицидное поведение чаще проявляется в городах, среди одиноких и на крайних полюсах общественной иерархии.

Что касается России, то в начале XX в. она заметно отставала от других европейских стран, занимая одно из последних мест (4 человека на 100 тыс. человек населения). К 80-м годам ситуация существенно изменилась: СССР по частоте самоубийств даже превзошел некоторые из европейских стран в этой печальной статистике (30 человек на 100 тыс. человек населения). После 1985 г. наблюдалось снижение этих показателей до 19 человек на 100 тыс. населения в 1989 г., однако тот глубокий социально-экономический кризис, в котором находятся сегодня государства СНГ, вызовет, как считают социологи и психологи, новую волну самоубийств.

Статистика подтверждает эту тенденцию. В 1991 г. из 100 тыс. россиян 27 чел. покончили жизнь самоубийством, в 1992 г. — 31 человек, в 1993 г. — 38 человек. Обращают на себя внимание рост суицидов среди подростков и тенденция их «омоложения», а также увеличение случаев повторных суицидов. Наиболее частыми причинами суицидальных попыток у подростков являются внутрисемейные и внутригрупповые конфликты — 69%¹.

Исследование суицидного поведения на территории бывшего СССР выявляет целый ряд особенностей. В частности, некоторая специфика обнаруживается при анализе соотношения уровня самоубийств по городскому и сельскому населению. Все бывшие республики СССР можно условно разделить на две группы: первая, где уровень самоубийств среди городского населения ниже, чем среди сельского, и составляет 70% — это республики европейской части бывшего Советского Союза, Россия, Грузия; вторая группа, где уровень городских самоубийств выше, чем в сельской местности, в среднем в 2 раза, — это республики Средней Азии, Закавказья (кроме Грузии) и Казахстан. Первое соотношение можно условно назвать европейским, а второе — азиатским типом распространения самоубийств.

Азиатский тип распространения самоубийств объясняется национально-религиозными традициями, особенностями межличностных отношений, высоким числом многодетных семей, низкой урбанизацией данных регионов. Европейский тип, при котором уровень самоубийств среди сельского населения выше, чем среди городского, обусловлен неблагоприятной социально-экономической обстановкой на селе, стагнацией деревенской жизни, оттоком работоспособных селян в города, старением сельских жителей. По этим же причинам среди городов по числу самоубийств лидируют малые и средние.

И, наконец, несомненна связь суицидного поведения с другими формами социальных отклонений. К сожалению, находит подтверждение взаимосвязь

¹ См.: Реформирование России: мифы и реальность (1989—1994). М., 1994. С. 347

самоубийств и пьянства: судебной экспертизой установлено, что 68% мужчин и 31% женщин покончили с жизнью, находясь в состоянии алкогольного опьянения, а хронические алкоголики составили 20,2% всех покушавшихся на свою жизнь.

Проституция. Сам термин «проституция» происходит от латинского слова «выставляться публично» (prostituere). И хотя этот вид деятельности считается «древнейшей профессией», первая научная работа по данной теме была опубликована в 30-е годы XIX в. А. Паран-Дюшатле. Обычно под проституцией понимают внебрачные половые отношения за плату, не имеющие в своей основе эмоционального влечения. При этом следует отметить, что проституция не тождественна ни корыстным супружеским отношениям, ни внебрачным сексуальным связям, если они основаны на личных симпатиях. Проституция начала зарождаться вместе с общественным разделением труда, развитием моногамии, появлением городов.

Примечательно, что даже в средневековой Европе церковь была вынуждена мириться с этим явлением, признавая если не полезность, то во всяком случае неизбежность существования проституции.

Уровень проституции резко вырос в результате развития капиталистических общественных отношений. Масштабы явления вызвали серьезное беспокойство. Еще в последней трети XIX в. были разработаны методы регламентации (способы медицинско-полицейского надзора) с целью упорядочить и по возможности ограничить данного рода отношения. Однако политика запретов оказалась малоэффективной.

И все же с начала 20-х годов происходит заметное сокращение проституции как в Европе, так и в Северной Америке. Причинами этой тенденции, по мнению исследователей, были, во-первых, улучшение экономического положения женщины, а, во-вторых, ее нравственная эмансипация. Большинство молодых людей перестали пользоваться услугами проституток, их клиентами становятся преимущественно представители старших возрастных групп.

В чем специфика проституции в нашем обществе?

Во-первых, длительное замалчивание реальной ситуации привело к тому, что обнаружение факта существования проституции первоначально вызвало у многих людей шоковый эффект. Отсюда и нездоровый интерес, и гневные требования быстро искоренить это явление, и некоторая растерянность. Найти и реализовать верную стратегию трудно еще и потому, что начинать приходится практически заново. Проституция активно изучалась в первые годы советской власти, однако в период сталинской диктатуры исследования были прекращены и возобновились лишь в 60-е годы. А в открытой печати первые результаты стали публиковаться совсем недавно.

Во-вторых, по сравнению с 20-ми годами существенно изменилась социальная база проституции. В то время на путь порока многих женщин приводили голод и нищета. Основная масса проституток рекрутировалась из числа лиц с низким уровнем образования, выходцев из деревни. Сегодня налицо резкое расширение социальной и возрастной базы. В числе проституток — учащиеся школ, техникумов, вузов. В объятия клиентов «девочек из бара» часто толкает не голод, а стремление к скорейшему материальному благополучию и «красивой жизни».

Какова же реакция общества на это явление?

В истории существовали три основных формы политики по отношению к проституции: прогибиционизм (запрет), регламентация (регистрация и медицинское наблюдение) и аболиционизм (профилактическая, разъяснительно-воспитательная работа при отсутствии запретов и регистрации). Запреты оказались бессильны в борьбе с проституцией. Репрессии в принципе малоэффективны, если с их помощью

искоренять какое-либо социальное явление, не затрагивая его причин. Как показал исторический опыт, ни правовая, ни медицинская регламентация, направленная против представительниц этой «древнейшей профессии», не позволяют полностью решить проблему. Практика свидетельствует, что именно социально-духовные преобразования в обществе могут способствовать изменению ситуации.

Меры социального воздействия. Осознание неизбежности отклонений в поведении части людей не исключает необходимости постоянного воздействия общества на различные формы социальной патологии. Противоречие сегодняшнего дня заключается в том, что в общественном сознании еще очень сильна вера в запретительно-репрессивные меры как наилучшее средство избавления от этих явлений, хотя весь мировой опыт свидетельствует о неэффективности жестких санкций со стороны общества.

Как отмечают многие зарубежные и отечественные исследователи, положительный эффект дает работа по следующим направлениям: отказ от уголовного или административного преследования «преступников без жертв» (проституция, бродяжничество, гомосексуализм, наркомания и др., когда речь не идет о разращении малолетних, насилии, пропаганде и откровенной демонстрации), имея в виду, что только социальные меры позволяют снять или нейтрализовать данные формы социальной патологии; создание системы служб социальной помощи: суицидологической, наркологической, специфически возрастной геронтологической, подростковой, социальной реадaptации.

Следовательно, при сохранении жестких мер по отношению к наиболее опасным формам девиации позитивных результатов можно ожидать при установке на меры социального контроля и регулирования.

1. Вопросы для самопроверки

1. Почему нужно изучать отклоняющееся поведение? Какова сущность этого понятия? Что такое социальная норма?
2. Какие формы девиации Вам известны?
3. Проанализируйте поведение окружающих Вас людей в быту и отметьте те поступки, которые можно считать девиантными.
4. С чем связано понятие «культурно одобряемое отклонение»? В чем причина появления такого рода отклонений? Какие способы поведения способствуют появлению культурно одобряемых отклонений?
5. Какова роль процесса социализации личности в построении социологических теорий социальных отклонений? Каким образом осуществляется влияние социальных институтов на отклоняющееся поведение личностей?
6. Что понимают под термином «аномия» в рамках социологических теорий отклоняющегося поведения? Как использовался термин «аномия» в исследованиях Э. Дюркгейма и Р. Мертона?